

У Цзюн редко слышал в голосе Цзянь Мо столько волнения. В первый миг он даже испугался, что случилась беда, и, мгновенно приняв обличие зверя, бросился на зов.

Огромный волк вихрем летел вверх по склону, в то время как лекарь со всех ног мчался ему навстречу. Они едва не столкнулись: Цзянь Мо не успел затормозить на скользком снегу и, чтобы не упасть, обхватил мощную переднюю лапу вождя. Только так ему удалось удержаться на ногах.

Волк наклонил голову, внимательно разглядывая его. Юноша, даже не пытаясь разгадать выражение звериной морды, задрал голову и выпалил:

— Ты знаешь, что такое щелочь? Кажется, зимой на соленых озерах можно ее добывать!

Зверь отрицательно качнул головой, отчего его тяжелые уши забавно колыхнулись.

— Рассказывай, — донесся до Цзянь Мо низкий рокот.

Внимание лекаря на мгновение отвлеклось на эти мягкие уши, но он быстро заставил себя сосредоточиться.

— Помнишь, когда мы делали мыло, то использовали настой древесной золы? Так вот, в этой воде как раз и содержится щелочь.

— Помню, ты говорил об этом, — отозвался У Цзюн.

— Верно! Но в золе щелочи мало, она грязная, да и возиться с ней долго. С соленым озером всё иначе: там щелочь куда чище, и если сварить из нее мыло, оно будет очищать гораздо лучше.

Цзянь Мо говорил быстро, не скрывая воодушевления:

— Щелочь — невероятно полезная вещь! Но главное — собирать ее нужно именно зимой. Если упустим время, достать ее будет намного сложнее.

Он с надеждой заглянул в глаза волку. Ему очень хотелось верить, что эти крупницы знаний принесут племени пользу.

У Цзюн немного помолчал, обдумывая услышанное, а затем ответил:

— Что ж, тогда отправимся туда. Соль у нас всё равно на исходе, заодно и запасы пополним.

— Мы будем брать соль прямо из озера?

Зимой на соленых озерах действительно можно найти не только щелочь, но и соль, выпадающую в осадок. Однако вождь качнул головой:

— Нет, соль мы обычно берем на Соляной горе. Та, что оттуда, гораздо вкуснее.

Услышав это, Цзянь Мо задумался. В соленом озере соль и щелочь неизбежно смешиваются, а поскольку щелочь горчит, то и вкус озерной соли будет безнадежно испорчен горечью. Люди этого мира могли не знать тонкостей химии, но их вековой опыт был безупречен. Лекарь в очередной раз мысленно предостерег себя от высокомерия.

Вскоре У Цзюн отправился обсуждать детали похода с соплеменниками, оставив Цзянь Мо одного. Когда фигура волка скрылась из виду, юноша наконец смог успокоиться. Он знал о щелочи, но его познания в ее практическом применении были довольно поверхностными — предстояло еще многому научиться методом проб и ошибок. Скорее всего, путь к успеху будет непростым.

***

Поскольку соплеменники давно не выходили на совместные сборы, в этот раз собрались почти все. Зверолоуды и полужверолоуды не стали делиться на группы, решив действовать сообща. Хищники приняли звериный облик и покорно улеглись, позволяя своим спутникам взобраться на спины. Стройный ряд могучих зверей на фоне бескрайних снегов представлял собой внушительное зрелище.

Цин Ко обернулся, пересчитывая людей и проверяя снаряжение. Убедившись, что всё готово, он хлопнул по спине своего волка:

— Ди Я, пошли!

Белоснежный зверь издал утробный рык:

— Ао-о-о! — и, неся на себе Цин Ко, первым сорвался с места.

Ди Я возглавлял колонну, а У Цзюн с Цзянь Мо на спине замыкали шествие. Огромный волк, в которого обратился вождь, был самым крупным в стае. Устроившись на его спине, юноша с высоты своего положения мог ясно видеть всех идущих впереди.

Вскоре он заметил странную особенность: будь то кошачьи или псовые, все звери бежали строго след в след за вождем. Более того, их задние лапы с удивительной точностью опускались в отпечатки передних. После их прохода на девственно чистом снегу оставались лишь две ровные цепочки следов. Если бы мимо проходил неопытный чужак, он ни за что не

догадался бы, что здесь пронеслась целая стая звероловов.

Во время короткого привала Цзянь Мо прижался к теплому боку волка и тихо спросил:

— Почему все стараются наступать точно в свои же следы?

У Цзюн ответил таким же приглушенным рокотом:

— Снега навалило слишком много, под ним не видно земли. Если бежать как попало, легко вывихнуть лапу или наткнуться на острый сук.

Голос вождя в зверином облике становился глубже и как будто вибрировал в самой груди. Глядя на его серьезную, исполненную достоинства морду, Цзянь Мо почувствовал странный порыв. В прошлой жизни он никогда не видел таких огромных волков, зато часто общался с большими псами. Но те были озорными и непоседливыми, совсем не похожими на этого величественного хищника.

У лекаря нестерпимо зачесались руки. Не выдержав, он всё же потормошил вождя за мощную переднюю лапу, перебирая пальцами густую шерсть.

— Вот оно что, — пробормотал он.

У Цзюн лишь едва заметно кивнул крупной головой.

В отличие от него, многие звероловы тяжело дышали после бега. Они сидели, широко разинув пасти и высунув языки, что выглядело даже мило. Однако Цзянь Мо, глядя на них, невольно сравнивал их со своим спутником: остальные звери казались просто животными, и только У Цзюн сохранял какую-то дикую, суровую красоту.

Взгляд лекаря был слишком пристальным — сам он этого не замечал, но соплеменники не оставили его без внимания.

— Что-то не так? — вождь повернул к нему голову.

Цзянь Мо, спохватившись, что его поведение выглядит не слишком вежливо, смущенно пробормотал:

— Нет, всё хорошо... Я просто смотрю.

***

После недолгого отдыха отряд двинулся дальше. Хищники неслись по заснеженной равнине, и редкие животные, почуяв их приближение, спешили убратся с дороги. Даже птицы, кружившие в небе, не решались подлетать близко к этой грозной силе.

Цзянь Мо с восхищением наблюдал, как далекие пики гор стремительно приближаются, а леса остаются позади. В его мире говорили, что горы всегда кажутся ближе, чем есть на самом деле, но для звероловов это правило не работало. Их скорость была невероятной: за день они могли покрыть сотни ли, а перевалы и ущелья были для них лишь легкой прогулкой.

Вскоре ослепительная белизна снегов стала резать глаза. Юноша, опасаясь снежной слепоты, прильнул к шее волка, обхватил ее руками и зажмурился.

В этом мире не было зеркал, и Цзянь Мо не мог видеть, как его зрачки сужаются, приспособляясь к яркому свету, хотя и не так сильно, как у коренных жителей. Он не замечал и того, что его уши теперь способны едва уловимо поворачиваться на звук, ловя малейший шорох вдаль. Перемены уже начались, но пока никто не догадывался о их существовании.

Первой целью была Соляная гора. Привычные к этой работе звероловы быстро разгребли снег, обнажив красно-бурую породу. Зерна каменной соли были гораздо мельче обычных камней, а на ощупь казались слегка липкими, так что перепутать их было невозможно. Опытные сборщики пригоршнями зачерпывали соль и ссыпали ее в корзины, застеленные плотной тканью.

Лекарь, глядя на эти неисчерпаемые запасы, окончательно понял, почему никто не хочет связываться с соленым озером. Здесь добывать соль было несравненно проще, а вкус ее был чистым, без посторонних примесей. Хоть в ней и хватало сора, озерная соль вряд ли была бы чище.

Эта гора находилась неподалеку от озера и считалась границей земель племени.

— Сюда приходят только наши? — любопытно спросил Цзянь Мо. — Или другие племена тоже наведываются?

— Приходят, — ответил У Цзюн. — Эта гора считается ничейной землей.

Юноша искренне удивился:

— Ничейной?! Такое сокровище — и никому не принадлежит?

Бань Мин и еще несколько звероловов, лениво наполнявшие корзины, придвинулись ближе, услышав разговор.

— Так было не всегда, — заметил Бань Мин.

Почуввав интересную историю, Цзянь Мо тут же спросил:

— А как же раньше?

— Гора находится как раз между нашим племенем, Дяньсинь и Мэншуй. Четких границ на ней никогда не было. Каждый считал соль своей, и стоило одному племени заподозрить другое в краже «их» соли, как тут же вспыхивала драка. Причем дрались всерьез.

— И наше племя победило?

Молодой зверолод покачал головой:

— Нет. С Мэншуй мы шли вровень, а Дяньсинь хоть и проигрывали, но никак не унимались и лезли в драку снова и снова. В конце концов раненых стало столько, что некому было ходить на охоту и сборы.

Цзянь Мо слушал, затаив дыхание.

— И что случилось потом? — спросил он.

У Цзюнь подхватил рассказ:

— Позже, на Охотничьем Турнире, вожди договорились. Каждое из трех племен уступило небольшой кусок своей земли, и гору вместе с озером объявили общей территорией, где каждый волен брать соль.

— Точно! — подтвердил Бань Мин. — Именно потому, что мы сами когда-то пошли на уступки, племена Чжэнчи и Мэншуй не стали спорить, когда мы помогли уладить их спор и убедили освободить те земли.

— Ты про ту ничейную землю, где мы собирали мучные фрукты? — уточнил Цзянь Мо.

Бань Мин щелкнул языком:

— Угадал!

Соль лежала буквально под ногами, так что работа спорилась. К тому времени, как рассказ закончился, корзины были полны. К ним подошел Цин Ко:

— Ну что, теперь к озеру?

Цзянь Мо кивнул:

— Попробуем найти там щелочь.

Никто не возражал. Озеро было совсем рядом, и короткая задержка никого не пугала. Собрав вещи, они тронулись в путь и вскоре достигли берега.

Назвать это место озером можно было лишь с большой натяжкой — оно больше походило на огромный мутный пруд. Вода была неглубокой, едва ли доходила человеку до бедра, а дно было усыпано мелким гравием.

Цзянь Мо опустил руку в воду. Она оказалась вполне терпимой — холодной, но не обжигающей. Однако, когда он вынул руку, кожа стала липкой, и ее начало неприятно саднить. Он встряхнул кистью и, поддавшись любопытству, лизнул тыльную сторону ладони. Язык ощутил обычный соленый вкус без каких-либо странных привкусов.

Все замерли, ожидая его указаний. Лекарь еще раз пошарил рукой по дну и наконец извлек на свет мелкие желтовато-бурые кристаллы.

— Кажется, это она.

Бань Мин и другие молодые зверолюды тут же склонились над водой, выуживая такие же кристаллы.

— А как понять, что это именно щелочь, а не что-то другое? — спросил юноша, вертя находку перед глазами.

Вопрос поставил Цзянь Мо в тупик. У него не было под рукой реактивов, чтобы провести опыт.

— Нужно попробовать на вкус, — неуверенно предложил он.

Простодушный Бань Мин, недолго думая, тут же отправил кристалл в рот:

— Сейчас прове... тьфу! Кха-кха! Тьфу!

— ...Достаточно было просто лизнуть, — запоздало добавил Цзянь Мо.

Вокруг грохнул хохот. Бань Мин, отплевываясь, бросил на лекаря обиженный взгляд:

— Горько! Что ж ты раньше не сказал?

— Я не думал, что ты такой шустрый, — оправдывался Цзянь Мо. — Раз горько, значит, это щелочь.

Немного подумав, он добавил:

— Даже если это не чистая сода, щелочи в ней точно много. Давайте наберем побольше, а дома попробуем сварить мыло. Если получится — значит, мы не ошиблись.

Мыло было в племени на вес золота, поэтому соплеменники с удвоенным рвением принялись за работу. Вскоре на берегу выросла приличная куча кристаллов.

Мороз крепчал. Хоть вода в озере и не замерзла, она была ледяной — гораздо холоднее обычной пресной воды. Вскоре даже выносливые зверолюды начали коченеть. Они поспешно облачились в меховые накидки или приняли звериное обличие и поспешили к племени.

Соленая вода оставляла на коже липкий налет, который вызывал раздражение даже после того, как тело вытирали насухо. Стоило отряду вернуться, как все, захватив мыло, бросились к реке.

Цзянь Мо, видя, как кругом трещит лед, с ужасом подумал о купании в такой воде.

— Неужели никто не хочет нагреть воды? — с содроганием спросил он.

Цин Ко лишь пожал плечами:

— Мы привыкли. Найдем место, укрытое от ветра, быстро окунемся, разотремся — и готово. А на солнце потом быстро согреемся.

— Но ведь нагреть воду — дело нескольких минут, — не сдавался лекарь.

— Зато сколько дров уйдет, — возразил Цин Ко.

Цзянь Мо осекся. Он и в самом деле никогда не задумывался о дровах — У Цзюн всегда приносил их в избытке, и поленница за домом никогда не пустовала.

Цин Ко понимающе улыбнулся:

— К тому же, пока будешь этой горячей водой обтираться, замерзнешь еще сильнее. Проще уж разом нырнуть, вымыться — и в тепло. Ты не смотри на нас, — добавил он мягко. — Умойся

лучше дома, а то еще заболеешь.

Бросив на прощание еще пару слов, энергичный полужверолоуд поспешил к остальным, оставив Цзянь Мо в глубокой задумчивости. Юноша вспомнил свой уютный закуток для купания. Он не только постоянно пользовался тем маленьким местом, отгороженным шкурами, он и У Цзюна уговорил мыться в доме вместе, и вождь никогда не ворчал по этому поводу, послушно грея воду.

Пока Цзянь Мо витал в облаках, У Цзюн уже подготовил всё необходимое и позвал его мыться. Лекарь мигом отбросил лишние мысли, схватил чистую одежду и поспешил в дом. Налет соли на коже уже вызывал нестерпимый зуд, и он с наслаждением принялся оттирать себя жесткой мочалкой.

***

Когда все закончили с мытьем, на поляне собралась шумная компания — соплеменники грелись на солнце и сушили волосы. Молодые зверолоуды, которым не сиделось на месте, притащили плоские тарелки с жиром и окружили лекаря.

— Братец Цзянь Мо, теперь-то мы можем сделать то новое мыло? Как использовать эту щелочь?

Цзянь Мо подошел к ним:

— Всё так же, как и раньше. Сначала растворим кристаллы в воде, нагреем, а потом тонкой струйкой вольем в горячий жир.

Парни тут же соорудили временные очаги из камней и принялись разводить огонь. Юноша лично руководил процессом:

— Щелочи берите понемногу, иначе смесь может вспыхнуть, когда будем вливать воду в жир. Давайте сначала попробуем на малом количестве.

Молодежь теснилась вокруг него, ловя каждое слово. Когда вода и жир достаточно нагрелись, Цзянь Мо, защитив руки плотными меховыми рукавицами, начал медленно вливать щелочной раствор в масло. К его облегчению, смесь мгновенно помутнела, превращаясь в эмульсию. Никаких вспышек не последовало.

— Быстрее мешайте! — скомандовал он.

Бань Мин тут же перехватил у него горшок:

— У меня сил больше, давай я.

Цзянь Мо не стал спорить:

— Хорошо, я буду следить.

Пока молодежь усердно трудилась, юноша подготовил остальной жир и щелочь, запуская процесс во всех котлах. Хотя мыло еще не застыло, уже сейчас было видно, что оно получается гораздо качественнее того, что делали на золе.

Цин Ко зачерпнул немного еще жидкой массы, потер руки и, сполоснув их, радостно воскликнул:

— Эта штука очищает куда лучше прежнего мыла!

Лекарь внимательно осмотрел его ладони и кивнул:

— Очищающая сила стала выше.

К его странным терминам все давно привыкли и понимали их интуитивно.

— Давай наварим побольше, — предложил Цин Ко. — Старые запасы уже почти на исходе.

Цзянь Мо не возражал. Тут к нему обратился Дэ Цзян, который когда-то соперничал с У Цзюном за место вождя и пользовался в племени большим уважением:

— Кроме мыла, есть ли от этой щелочи еще какой прок?

Юноша на мгновение задумался.

— Можно попробовать использовать ее при обжиге глины. Если смешать щелочь с разными тертыми камнями, можно получить необычную глазурь. Думаю, посуда с ней будет выглядеть по-особенному.

Цин Ко с воодушевлением подхватил идею:

— Это было бы чудесно! Земля хоть и подмерзла, накопать хорошей глины не составит труда. Посуда с глазурью сейчас в большой цене. Даже если нам самим ее будет лишку, всегда можно выгодно обменяться с соседями.

Цзянь Мо признал затею здоровой. Благодаря недавним обменам у него и У Цзюна появилось достаточно хорошей ткани для белья, и вопрос с чистой одеждой был наконец решен. Жизнь определенно становилась комфортнее.

Новая партия глиняной посуды сулила еще больше полезных вещей: от редких кореньев до заморских специй. С такими запасами любая зима была нипочем.

— Значит, скоро отправимся за глиной, — подвел итог лекарь. — А я пока подумаю над составом глазури. Попробуем разные рецепты: и старые проверенные, и новые со щелочью. Так точно не прогадаем.

— Верный подход, — одобрил Цин Ко.

Бань Мин, не прекращая усердно мешать мыло, вдруг подал голос:

— Братец Цзянь Мо, ты всё твердишь, что не Великий Жрец. Но если ты не жрец, откуда тебе ведомо столько чудесных вещей?

— Я просто учился, — улыбнулся юноша. — Там, откуда я пришел, каждый должен знать очень много.

Цин Ко мечтательно вздохнул:

— Должно быть, твои родные края — поистине прекрасное место.

<http://bllate.org/book/15825/1436485>